
Истоки учения о Шри (Лакшми) в вишишта-адвайта-веданте*

© 2021 г. Н.А. Сафина

*Российский университет дружбы народов,
Москва, 117198, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.*

*E-mail: videhidevi@gmail.com
https://rudn.academia.edu/NataliaSafina*

Поступила 21.07.2020

Учение о Шри-таттве (онтологии богини Лакшми) в философии вишишта-адвайта-веданты является одним из наиболее обсуждаемых и вызывает ряд вопросов как внутри традиции, так и со стороны других философских школ. Единая Высшая Реальность (Брахман) в своей персонифицированной форме здесь представлена как Вишну с его супругой Шри. Однако не всегда однозначно можно сказать, действует ли богиня автономно или же она полностью подчинена Богу. Является ли она потенцией Бога, метафизическим принципом или же она сама есть верховное божество наравне с Вишну. В XIII–XIV вв. эта доктрина стала одной из важнейших в спорах между шри-вишнуитскими школами Тенгалаи и Вадагалаи на юге Индии. В дебатах и в своих трудах ачарьи критиковали различные теории о том, может Лакшми выступать как средство достижения освобождения (мокши), является ли она параматмой или только лишь частью Брахмана, обладает ли она бесконечной формой и т.д. Философы традиции, разъясняя данное учение, опирались в первую очередь на ведийские тексты и самхиты Панчаратры как наиболее авторитетные источники познания. В данной статье мы рассматриваем упоминания в этих текстах о Шри-Лакшми, ее природе, атрибутах и функциях, а также о ее статусе по отношению к Нараяне и миру.

Ключевые слова: индийская философия, история философии, вишишта-адвайта-веданта, онтология, шри-вишнуизм, Лакшми, Шри, Панчаратра, Веды.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-7-183-190

Цитирование: Сафина Н.А. Истоки учения о Шри (Лакшми) в вишишта-адвайта-веданте // Вопросы философии. 2021. № 7. С. 183–190.

* Исследование выполнено при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект «Трансцендентальная герменевтика Г. Оберхаммера в истории европейской и индийской философии», № 20-011-00479А.

The Doctrine of Śrī (Lakṣmī) and its Origins in Viśiṣṭādvaita-Vedānta*

© 2021 Natalia A. Safina

*Peoples' Friendship University of Russia,
6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation.*

*E-mail: videhidevi@gmail.com
<https://rudn.academia.edu/NataliaSafina>*

Received 21.07.2020

The doctrine of Śrī-tattva (ontology of the goddess Lakṣmī) in the philosophy of viśiṣṭādvaita-vedānta is one of the most disputable. It raises a number of questions within the tradition and from other philosophical schools. The Supreme Reality (Brahman) has its personified form, represented as Viṣṇu with his spouse Śrī. However, it is not always clear whether the goddess acts autonomously, or she is completely subordinate to God. Whether it is the potency of God, the metaphysical principle, or she is the Supreme deity along with Viṣṇu. This doctrine became one of the most disputable between the Tengalai and Vadagalai śrī-vaiṣṇava schools of the South India in the 13th – 14th centuries. The ācāryas criticized various theories about Lakṣmī in the debates and in their works, as to her being the means of liberation (mokṣa), as to her being Paramātmā or just a part of Brahman, as to her being infinite etc. Viśiṣṭādvaita's philosophers quote the Vedic texts and Pāñcarātra saṃhitas as the most authoritative sources of knowledge when they explain this doctrine. This article discusses references in these texts to Śrī-Lakṣmī, its nature, attributes and functions, as well as its status in relation to Nārāyaṇa and the Universe.

Keywords: Indian philosophy, history of philosophy, viśiṣṭādvaita-vedānta, ontology, śrī-vaiṣṇavism, Lakṣmī, Śrī, Veda.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-7-183-190

Citation: Safina, Natalia A. (2021) "The Doctrine of Śrī (Lakṣmī) and its Origins in Viśiṣṭādvaita-Vedānta", *Voprosy filosofii*, Vol. 7 (2021), pp. 183–190.

Понятие о Высшей Реальности в вишишта-адвайта-веданте связано с доктриной о Лакшми-Нараяне и является базовым для понимания этой системы философии, а также для понимания теологии шри-вишнуизма. За последнее столетие многие исследователи вишишта-адвайты так или иначе затрагивали вопрос о монистическом (или даже теистическом) характере данной системы (например, см. разделы об онтологии и метафизике вишишта-адвайты [Radhakrishnan 1927; Dasgupta 1956; Srinivasa Chari 2000], в особенности в сравнении с адвайта-ведантой. И если в этом вопросе на сегодняшний день уже более-менее найдена точка равновесия¹, то некоторые существенные вопросы о статусе и функциях составляющих данной Реальности по-прежнему остаются не до конца «прозрачными». В первую очередь это вопросы об онтологическом статусе и роли божественной супруги Вишну – Шри (Лакшми). С одной стороны, она вечно присутствует в Вишну, являясь его творческой потенцией, силой,

* The research is prepared under the project of Russian Foundation for Basic Research "Transcendental Hermeneutics of G. Oberhammer in History of European and Indian Philosophy", grant No. 20-011-00479A.

благодаря которой создается Вселенная. С другой стороны, как именно она присутствует в нем? Обладает ли она автономией, каковы ее функции и атрибуты, какую именно часть Высшей Реальности она составляет или же она сама есть та же самая Высшая Реальность, наравне с Вишну?

С этими вопросами рано или поздно сталкивается каждый исследователь шри-вишнуизма и вишишта-адвайты. Попытка более-менее однозначно ответить на них невозможна без обращения к текстам, на которые опираются в своих трудах философы данной традиции, а затем и к более тщательному изучению их собственных работ. В первую очередь нас интересует статус и упоминания о Шри и Лакшми в ведийской литературе и самхитах Панчаратры, о чем и пойдет речь в данной статье. Именно эти два корпуса текстов составляют опорный базис всей философской системы Рамануджи.

Концепция особой силы (*шакти*, *майи*, *шачи*²) Высшего Бытия в ведийской литературе восходит к Ригведе и продолжает свое развитие на протяжении как минимум полутора-двух тысяч лет. Несмотря на то что в ведийских текстах едва ли прослеживается идея о единой, Высшей Шакти в сочетании с супругом, как в более поздних школах (например, в школах кашмирского шиваизма или бенгальского вишнуизма), тем не менее мы можем проследить истоки этого явления в гимнах Ригведы, Брахманах и Упанишадах. Во множестве мифологических сюжетов *шакти* и *шачи* предстают перед нами в формах различных богинь, сопровождающих своих супругов и являющихся их особыми силами и свойствами³. Например, огонь в Ригведе, персонифицированный как Агни, обладает целым спектром свойств и функций, таких как жар, тепло, нагревание, огонь как субстанция для приготовления пищи, огонь пищеварения, солнечный свет, огонь жизни в теле человека, электричество, рассвет и др. Эти силы неразрывно связаны с ведийскими божествами, они являются основой их бытия и персонификации. Важно отметить, что уже в этих сюжетах мы прослеживаем ту самую концепцию неразрывности, которая столь существенна в доктрине о Шри-таттве (онтологии Шри) или доктрине о субстанции-атрибуте (см.: [Сафина 2018, 41–43]) в философии вишишта-адвайты.

Некоторые силы и функции, описанные в ведийских гимнах, присущи одновременно всем богам. Например, функция защиты или дарования богатств. Это наблюдение в том числе стало причиной последующего перехода к концепции единого Брахмана Упанишад и к объединению множества сил в единую Высшую Силу (Шакти). В десятой мандале Ригведы мы находим некоторое подтверждение тому, как многие ведийские божества и многие *шакти* объединяются ведийскими риши в концепцию единого Брахмана (Праджапати, Вишвакармана) и его Высшей Шакти (богини Вак) [Sudhendu Kumar Das 1934, 28–29]. Вак предстает перед нами как основа всех сил всех богов. В Упанишадах *шакти* обретает имя Умы [Упанишады 1992, 73] и форму золотого оттенка⁴, будучи супругой Шивы и сестрой Вишну в итихасах и пуранах.

Важно оговориться, что данные ведийские сюжеты, а также и более поздние образы носят именно символический смысл. Нарасимхачари пишет: «Концепция Высшего Бытия с супругой и потомством выглядит действительно антропоморфно, но ее следует понимать символическим образом для того, чтобы осознать ее философское значение» [Narasimhachary 1998, 18]. Через образное представление совершается переход от *ниргуна*-Брахмана (обезличенного Абсолюта) к *сагуна*-Брахману (персонифицированному, например, Шиве, Вишну) и к личным отношениям между человеком и Богом.

Шри и Лакшми в ведийских текстах упоминается, например, в таком известном гимне Ригведы как «Пуруша-сукта» и в дополнительном гимне Ригведы – «Шри-сукта». Марион Растелли отмечает, со ссылкой на немецкое исследование 1921 г. о «Шри-сукте», что эти две богини слились постепенно воедино со времен Упанишад [Rastelli 2015, 325]. Эти два гимна являются наиболее значимыми как в традиции Панчаратры (см. раздел *kriyāpāda* в Падмасамхите), так и в шри-вишнуизме и вишишта-адвайте⁵. Они рецитируются при исполнении многих ритуалов поклонения, в ежедневных практиках в храмах и в периоды специальных фестивалей.

«Пуруша-сукта» (*puṛuṣa sūkta*, «Гимн о Пуруше», X. 90) – один из самых известных гимнов Ригведы, посвященный сотворению вселенной из частей тела Пуруши в результате жертвоприношения, где жертва (Пуруша) одновременно является и получателем жертвы, то есть Брахманом [Ригведа 1999, 235–236]. Этот гимн имеет определяющее значение в вопросах метафизики вишишта-адвайты и Панчаратры. Как считает Р.В. Псху, именно в этом гимне коренится суть философской модели отношений между Богом, миром и душой вишишта-адвайты [Pskhu 2019, 200–202]. «Пуруша-сукта» состоит из 16 стихов, но в ритуальных практиках чаще используется более расширенная версия этого гимна. Именно в расширенных версиях «Пуруша-сукты» впервые упоминается Лакшми как супруга Пуруши вместе с еще одной его женой – Хри (*hrīśca te lakṣmīśca patnyau*)⁶.

«Шри-сукта», пожалуй, наиболее известный гимн, целиком посвященный Шри-Лакшми. Это дополнительный гимн (*khīla-gik*) Ригведы, впервые опубликованный в редакции Макса Мюллера. Ранние части этой сукты были составлены еще в период ведийских Брахман и являются очень древними. «Шри-сукта» обладает огромным авторитетом и много раз комментировалась такими известными философами, как Ранганатхамуни (ок. XI–XII вв.)⁷ и Саяна (XIV в.). В этом гимне Шри-Лакшми покровительствует богатству и плодородию, процветанию.

Упоминания о поклонении ей мы находим также в иных ранних источниках: пуранах, буддийских текстах, грихья-сутрах, «Махабхарате», чаще именно для привлечения процветания, особенно в отношении царского управления, например, в ходе коронации (подробнее о поклонении Шри см. [Rastelli 2015, 326]). Стоит вспомнить и особо известный древний миф о пахтании молочного океана, где богиня Шри появляется как один из четырнадцати даров. Этот миф подробно описан, например, в «Вишну-пуране».

В самхитах Панчаратры Шри-Лакшми – не только супруга Вишну, но и философский, метафизический принцип, потенциал и причина творения. Она в прямом смысле является той, кто создает Вселенную, узурпируя тем самым эту функцию Высшего Бытия. «В определенный момент, когда начинается сотворение мира, *шакти* Вишну становится активной, она «открывает глаза» и начинает создавать мир. С этого момента ее зовут Лакшми. Очень малая часть Шакти делится на две части и становится *kriyāśakti*, своего рода инструментальной причиной, и *bhūtiśakti*, своего рода материальной причиной. *Kriyāśakti* идентична воле или намерению Вишну (*санкальпа*), что и есть Сударшана, представленный его диском» [Ibid., 346].

«Джаякхья-самхита» упоминает четыре *шакти* (силы), соединенных с Вишну – Лакшми, Кирти, Джая и Майя. Из них Лакшми наиболее тесно связана с ним, подобно лучам солнца или волнам океана. «Хаяширша-самхита» говорит о неразрывности Шри и Вишну, подобно Пуруше и Пракрити.

«Ахирбудхнья-самхита» (XIII в.⁸, далее – АС) является очень важным для шри-вишнуизма и вишишта-адвайты текстом традиции Панчаратры, поскольку в нем прослеживаются основные идеи доктрины о Шри-таттве: концепция посредничества Шри между преданным и Богом (*puruṣakāra*) и концепция прапатти Шри (букв. «припадание» к Богине как к единственному прибежищу). В этом тексте Лакшми – Вселенская Мать, *sarvakāraṇakāraṇaṁ* – причина всех явлений. Весь мир является ее проявлением как *шакти*. Она устраняет все нечистое, все грехи и дарует всеобщее благо, будучи благодетельницей и управительницей вселенной, утешением и прибежищем для всех преданных. Она обладает знанием о внутреннем «я», необходимым для получения освобождения, а также о высшем «я» в форме *пранавы* («ом»). Вездесущая, присутствующая и в высших мирах, и в теле человека как *сушумна* (центральный канал), она является одновременно всеми богинями, причиной движения Луны и Солнца на небе. Ее отношения с Хари (Вишну) – это отношения *пранавы* и знания о *пранаве*, лунного света и Луны. Вишну не существует без нее, как и она без Вишну. Она является и инструментальной, и материальной причиной мира, тем самым выполняя те же самые функции, что и Нараяна, становясь идентичной ему. При этом она упоминается и как

аспект Вишну, относясь к нему как атрибут к субстанции. Эти различия в ее статусе и порождают те самые сомнения и споры относительно онтологического статуса Лакшми, о которых мы говорили в начале.

Отто Шрадер пишет в своем исследовании об АС: «Несмотря на частые заверения в отношении истинной идентичности Лакшми и Вишну, фактически они рассматриваются как различные: даже в *пралайе*⁹ они не полностью сливаются, а становятся лишь «в известном смысле» единым принципом, Лакшми в конце концов, после Великой Ночи появляется как старая Лакшми, а как не новая. Взаимоотношения между ними признаются неразрывной связью или неотделимостью¹⁰, подобной взаимосвязи атрибута и его носителя (*dharmā, dharmīn*), существования и того, что существует (*bhāva, bhavat*), самости и «я» (*ahaṁtā, aham*), лунного света и Луны, солнечного света и Солнца. Тем не менее дуализм, строго говоря, является временным средством сохранения трансцендентного характера Вишну. Лакшми действует самостоятельно, но все, что она делает – это не более чем выражение желаний Господа» [Schrader 1973, 34].

Австрийский индолог Марион Растелли подтверждает, что существовало поклонение Шри-Лакшми как высшей, независимой богине в Панчаратре. В своей работе о Махалакшми 2015 г. она приводит нарратив главы 49 АС, где рассказывается история о царе Читрашекхаре, вынужденном прибегнуть к суровой аскезе (*tapasya*) в поисках благословения Шивы для победы над демоном. Однако в результате *tapasya* царь попадает в обитель Махалакшми, на гору Мандара. Восхваляя богиню должным образом, он получает от нее благословение для победы – защитное знамя с *янтрой* и достигает победы и процветания своего царства. Проводя герменевтический анализ Растелли показывает, как в рамках одного текста может меняться интерпретация ключевых теологических и философских концептов в зависимости от контекста, намерений авторов и обстоятельств того или иного исторического периода¹¹. Так, Махалакшми при рассмотрении данного нарратива и общего контекста АС выступает и как Верховная Богиня (Махалакшми), и как подчиненная Верховному Богу *шакти*.

Еще один текст, пожалуй, наиболее известный в Панчаратре, целиком посвященный Шри-Лакшми – это «Лакшми-тантра» (приблизительно конец XII – начало XIII в.). Во второй главе этой самхиты отношения между Лакшми и Нараяной описываются как не-двойственные и связанные, словно само бытие связано с принципом бытия, или как «я» связано с самостью. Именно из-за этой связи вечный Брахман в своей персонифицированной форме носит имя Лакшми-Нараяна [Gupta 2003, 9]. Высшая Реальность в Панчаратра самхитах неизменна, неподвижна, трансцендентна и не-активна, но обладает потенциалом творения (*шакти*). Лакшми начинает действие и творит Вселенную.

Помимо приведенных выше ведийских гимнов и тантр философы вишишта-адвайты в своих работах о Шри-таттве цитируют «Шраддха-сукту», «Медха-сукту», «Адити-сукту», «Саттвата», «Махалакшми», «Атри», «Васиштха», «Шаунака», «Парашара», «Сваямбхува», «Манкана», «Дханадия» самхиты и другие тексты, каждый из которых представляет неоспоримую ценность и требует детального изучения в контексте данной темы.

В вишишта-адвайта-веданте доктрина о Шри-таттве начинает свое развитие с труда Ямуначарьи «Чатухшлоки», восходящему к «Шри-сукте» [Srinivasa Raghavan 1937, iii – v]. За ним следует работа Рамануджи «Шаранагатигадья» и труды других выдающихся ачарьев шривишнуизма: «Шри-става» Шриватсанка Мишры, «Гунаратракоша» Парашара Бхатгара, «Шри-сукта-бхашья» Ранганатхамуни¹², «Шри-стуги», «Рахасья-ракша», «Чатухшлоки-бхашья» Ведантадешики. Все эти философы в своих комментариях и трудах пытались дать как можно более точные разъяснения о сущности и природе Лакшми, основываясь на священных текстах как наиболее авторитетных источниках познания.

Согласно представлению философов вишишта-адвайты¹³ Лакшми и Вишну вместе являются создателями и спасителями вселенной и, будучи неразрывно связанными друг с другом, составляют единую и единственную Высшую Реальность (*parabrahman*)¹⁴.

Между ними нет отношений превосходства или неравенства, но ради спасения душ (*джив*) по собственному желанию каждый из них исполняет свои функции, таким же образом, как родители в семье вместе следуют единому благу для своих детей и равны между собой, но по соглашению исполняют различные обязанности. Таким образом Лакшми становится по своей воле главной преданной Вишну, его супругой и посредницей в общении между душами и Богом. Тем временем Вишну проявляется как *pati* (муж), выступая «главой» в данном символическом союзе. Джива через любовь и преданность Богу может достичь спасения, при этом она в равной степени обретает милость Лакшми-Нараяны, как своих родителей, и достигает их обоих одновременно, то есть достигает Брахмана. Однако Брахман в своей форме Нараяны предстает строгим и суровым отцом. Джива, с учетом накопленных ею результатов деяний и негативной кармы, не может просто так приблизиться к Богу, поэтому ей следует обращаться к Шри. В силу своего женского принципа и материнской, безусловно любящей природы Лакшми ни при каких условиях не может отказать в милости ищущему, даже если он полностью отклонился от своей изначальной природы (*джива* как часть Брахмана обладает божественной природой) и накопил множество грехов. Она ходатайствует за просящую спасения душу, и, таким образом, Шри и Нараяна вместе даруют освобождение. В противовес, казалось бы, очевидной двойственности ачарьи принимают тот аргумент, что божественная пара всегда едина в любом своем решении и действует как один единственный суверен. Важно отметить, что, в отличие от Ямуны и последователей, которые сходятся во мнении относительно равенства Лакшми-Нараяны, Рамануджа не доказывает его. Р.В. Псху пишет, что в случае разбора серьезных философских проблем он просто игнорирует Лакшми. Вероятно, это было сделано потому, что для философской системы веданты поклонение Лакшми означало бы подрыв уникальности Брахмана как единственной причины мира [Pskhu 2017, 741]. С развитием философии и теологии традиции мнения некоторых ачарьев и даже школ (Тенгалаи и Вадагалаи) стали различаться в отношении некоторых теорий о Шри-таттве и доктринальных деталей, что порождало многолетние горячие споры, порой актуальные в Индии и сегодня. Теории других традиций о природе Шри, их критика со стороны философов вишишта-адвайты и различия в понимании доктрины о Шри-таттве внутри школ самой традиции будут рассмотрены в будущих работах.

Примечания

¹ Брахман признается единственной, назависимой реальностью, Высшей Реальностью над бытием и небытием (*sat-asatoḥ param*). Важные замечания в отношении «теизма» и «монизма» вишишта-адвайты делает Р.В. Псху [Псху 2013, 63–80].

² Шачи (*śacī*) – термин и имя, употребляющийся множество раз в Ригведе и обозначающий высшие, божественные силы, мощь, могущество, способности. Чаще всего употреблялся во множественном числе. Со временем становится богиней Шачи, известной также как Индрани – супруге Индры. Подробнее о терминах *шакти* и *шачи*, а также *Gñā* в ведийской литературе см. монографию [Sudhendu Kumar Das 1934, Chapter I].

³ В Ригведе мы встречаем множество гимнов, посвященных этим силам в формах богинь Вак, супруге Праджапати, Индрани, супруге Индры, Сарасвати, супруге Брахмы, Агнаий – супруге Агни, Варунани – супруге Варуны.

⁴ На самом деле, А.Я. Сыркин переводит этот фрагмент как «встретил женщину великой красоты, Уму, дочь Химавата». У Радхакришнана это «Uma of golden hue» [Radhakrishnan 1927, 734], то есть «Ума золотого оттенка». В оригинале используется просто *haimavatīm*, то есть Хемавати, которая также известна как Золотая Парвати. Золотой оттенок кожи также присущ Шри в «Шри-сукте» (*suvarṇarajatasrajām*).

⁵ Например, Парашара Бхаттар (1062–1174) и Ведантадешика (1269–1370) упоминают чтение «Шри-сукты» в своих трудах «Шригунаратнакоша» и «Саччаритраакша».

⁶ В шри-вайшнава сампрадае иногда интерпретируют Хри как богиню Бхуми. В другой шакхе (брахманской школе, комментирующей ведийские тексты) читают *śrīśca te lakṣmīśca patnyau*, то есть вторая супруга – Шри. Хри считается одной из форм Лакшми.

⁷ Датировка жизни Ранганатхамуни (Нанджияра) оспаривается. С одной стороны, Шриниваса Рагхаван провел очень ценное и детальное исследование для доказательства того, что эти два имени принадлежат одному и тому же автору (см. [Srinivasa Raghavan 1937, xxx–xxxix]), современнику Парашары Бхатгара (XI–XII вв.). Этой же точки зрения на сегодняшний день придерживаются представители школы Вадагалаи. С другой стороны, ученые школы Тенгалаи оспаривают эти утверждения на основе некоторых ссылок Ведантадешики. Кроме того, существует одна из рукописей «Шри-сукта-бхашьи», авторство которой не относится ко времени Бхатгара (выражается благодарность Шри Мани Варадараджану за ценные комментарии в отношении данного вопроса).

⁸ Датировка самхит Панчаратры всегда вызывает сложности у исследователей, так как многие тексты скомпилированы из нескольких частей, написанных в разное время. Растелли (2015) приводит данную датировку для АС на основании того, что до XIII в. не встречается изображений Сударшаны (главного божества АС, ассоциируемого с Вишну) в той форме, как описано в тексте. Кроме того, есть предположения о влиянии взглядов Кшемараджи (кашмирского философа X–XI вв.) на данный текст.

⁹ *Пралая* – «Великая Ночь». В космологии индуизма период между *кальпами* (определенный период времени между разрушением и созданием новой вселенной), характеризующий полное отсутствие любой активности.

¹⁰ Шрадер указывает санскритские термины из «Лакшми-тантры» (II, 17) для определения этой «неотделимости»: *avinābhāva, samanvaya*.

¹¹ Поскольку тексты самхит состоят из различных слоев и, как упоминалось ранее, являются чаще скомпилированными, некоторые их части добавлялись по мере значимости или необходимости, обусловленной временем и развитием традиции.

¹² Впервые «Шри-сукта-бхашья» Ранганатхамуни с переводом на английский язык была опубликована в 1937 г. по инициативе Шриниваса Рагхавана. Его монография также дополнена рядом сукт и работ философов вишишта-адвайты о Шри. Эта бхашья цитируется, например, Ведантадешикой в его «Рахасьятарасаре» и «Панчаратраракше».

¹³ Здесь кратко приводится наиболее широкоизвестная версия учения о Шри-таттве пост-раманджевского периода. Каждый философ этой традиции, будь то Ямуна, Рамануджа, Ведантадешика и др., в своих работах выражают свое собственное видение. Обсуждение этих нюансов пока выходит за рамки данной статьи.

¹⁴ Ранганатхамуни (Нанджияр) в своей «Шри-сукта-бхашье» пришел к такому выводу на основе изучения множества работ своих предшественников и авторитета священных писаний. В своей работе он обсуждает многие альтернативные мнения о Шри-таттве и опровергает их. Ведантадешика также в своих работах о Шри разъясняет пять теорий о ее природе и дает подробные комментарии и опровержения (например, в «Чатухшлоки-бхашье»). Подробнее о Шри-таттве в вишишта-адвайта-веданте см. [Srinivasa Chari 2000; Псху 2013; Narasimhachary 1998].

Источники – Primary Sources

Ригведа 1999 – Ригведа. Мандалы IX–X / Пер. и подгот. Изд. Т.Я. Елизаренковой. Отв. ред. П.А. Гринцер. М.: Наука, 1999 (*Rig Veda. Mandalas IX–X, Russian Translation*).

Упанишады 1992 – Упанишады. Кена-упанишад / Пер. с санскр., исслед., коммент. и приложение А.Я. Сыркина. В 3 т. Т. 2. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, Ладомир, 1992 (*Upanishads. Kena Upanishad, Russian Translation*).

Dasgupta, Surendranath (1956) *A History of Indian Philosophy*, Vol. 3, Scientific Book Agency, Calcutta.

Radhakrishnan, Sarvepalli (1927) *Indian Philosophy*, Vol. II, The Macmillan Company, New York.

Srinivasa Raghavan, A. ed., trans. (1937) *Sri Sukta Bhashya of Sri Ranganatha Muni (Nanjayar) with the Bhumika of Sri. Sri Saumyanarayana acharya of Trukkottiyur, Lakshmi Sahasranama and other Lakshmi stotras with their translation in English by A. Srinivasa Raghavan*, The Manarajah's College, Pudukotah.

Sudhendu Kumar Das (1934) *Sakti or Divine Power. A Historical Study Based on Original Sanskrit Texts*, Calcutta University Press, Calcutta.

Ссылки – References in Russian

Псху 2013 – Псху Р.В. Религиозно-философское учение Ямуначарьи. М.: Российский университет дружбы народов, 2013.

Сафина 2018 – Сафина Н.А. Философский вклад Веданта Дешики в развитие доктрин вишишта-адвайта-веданты // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2018. Т. 22. № 1. С. 39–54. DOI: 10.22363/2313-2302-2018-22-1-39-54.

References

- Gupta, Sanjukta (2003) *Laksmi Tantra. A Pāñcarātra Text*, Motilal Banarsidass Publishers, Delhi.
- Narasimhachary, Mudumby (1998) *Contribution of Yāmunācārya to Viśiṣṭādvaita*, Sri Jayalakshmi Publications, Hiderabad.
- Pskhu, Ruzana V. (2019) "Role of Purusha-sukta in Philosophy of Vishishtadvaita", *Proceedings of the 4th International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities (ICCESSH 2019)*, Advances in Social Science, Education and Humanities Research, Vol. 329, Atlantis Press, pp. 200–202, DOI: <https://doi.org/10.2991/iccessh-19.2019.47>.
- Pskhu, Ruzana V. (2017) "Philosophy of Yamuna and Its Subcultural Roots", *Proceedings of 4th International Conference on Education, Language, Art and Intercultural Communication*, Vol. 142, Atlantis Press, pp. 739–742, DOI: <https://doi.org/10.2991/icelaic-17.2017.170>.
- Pskhu, Ruzana V. (2013) *Religious and Philosophical Teaching of Yamunacharya*, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow (in Russian).
- Rastelli, Marion (2015) "Mahālakṣmī. Integrating a Goddess into the Ahirbudhnyasaṃhitā", *Indo-Iranian Journal*, Vol. 58, Iss. 4, pp. 325–356, DOI: <https://doi.org/10.1163/15728536-05804002>.
- Safina, Natalia A. (2018) "The Philosophical Contribution of Vedānta Deśika to the Development of the Viśiṣṭādvaita Vedānta", *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Philosophy*, Vol. 22, No. 1, pp. 39–54, DOI: [10.22363/2313-2302-2018-22-1-39-54](https://doi.org/10.22363/2313-2302-2018-22-1-39-54) (in Russian).
- Schrader, F. Otto (1973) *Introduction to the Pāñcarātra and Ahirbudhnyasaṃhitā*, The Adyar Library and Research Center, Madras.
- Srinivasa Chari, S.M. (2000) *Vaisnavism. Its Philosophy, Theology and Religious Discipline*, Motilal Banarsidass Publishers, Delhi.

Сведения об авторе

САФИНА Наталья Алексеевна – научный сотрудник, аспирант кафедры истории философии Российского университета дружбы народов (РУДН).

Author's Information

SAFINA Natalia A. – Research Fellow, Postgraduate Student at the Department of History of Philosophy, Faculty of Humanities and Social Science, Peoples' Friendship University of Russia.